

— Это же прямо рынок какой-то, — удивился Костя.
— Отличное сравнение! Поэтому Иисус всех и разогнал. Ненормально из Храма делать Иерусалимский рынок.
— Да, я как-то по-другому всё это себе представлял.
— Вообще в Доме Божием всегда должно быть чисто. И приходские помещения не должны быть похожи на склад старых вещей, поэтому мы сегодня всё и разбираем. Глядишь, ещё что-то и музеем пригодится.
— Мы тоже изгоняем всё из Храма? — вмешалась в разговор подбегавшая с помятым венком искуссственных цветов Ритка.
— Мы не изгоняем, мы просто порадоу наводим. После Пасхи нашьем ремонт делать в нашем сердце тоже может накопиться куча всякогохлама. Оно должно быть — Внимательно посмотреть на своё поведение, свои мысли, дела и увлечения. Ведь в нашем сердце тоже может накопиться куча всякогохлама. Оно должно быть Божим, а становится каким-то сараем.
Я представил своё сердце. Оно почему-то было похоже на большой двор, по которому ходили и толкались какие-то люди, мычали коровы и ворковали голуби. Да уж, в такой ситуации точно не вспомнишь о Боге. Сколько уже у меня всяких привязанностей и злых мыслей, даже удивительно. Надо с этим что-то делать. Поговорю вечером с отцом Александром, как навести порядок. Мой дорогой неизвестный друг, если ты знаешь, как это сделать, обязательно расскажи мне.

Приключения Ежи

(для чтения взрослыми детям)

В доме священника живёт необыкновенный ёжик Ежи. Он умеет читать, писать и управлять винтокрылом. А ещё он ведёт дневник, в котором записывает свои приключения.

Сегодня у нас был день уборки. Отец Александр и ребята решили вынести из храма всё лишнее. «Ну что же может быть лишним в церкви?» — недоумевал я. Поскольку день выдался довольно тёплый и солнечный, Ритка прибежала за мной и предложила отнести в церковный двор. Грустно ведь сидеть дома одному и смотреть по видеонаблюдению, как другие работают. Из меня, конечно, помощник никудышный — мои лапки не особенно приспособлены для работы. Но зато я смогу побыть со всеми. Да и очень хочется выйти из домика. С тех пор, как неделю назад я примёрз к снегу на горке за городом, отец Александр строго-настрого запретил мне даже носик высовывать за порог.

Ритка опустила меня на землю во дворе. Взрослые уже разошлись после мессы. Вокруг сновали весёлые ребята, обсуждая, кто отправится на чердак, а кто спустится в подвал. Приготовили место для костра, чтобы, как объяснил мне Пашка, пробежавший мимо с самым серьёзным видом, сжечь всякое старьё. А ещё приехал какой-то дядечка из соседнего города. Ребята объяснили, что при нём

